

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 4-5-2014 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области

Закончился учебный год литературного семинара ЛитСтудии при Ростовском региональном отделении Союза писателей России

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей писателей, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Союза российских писателей, членов Литфонда России, родившихся под жарким солнцем июля и августа:

Кеду Алексея Ивановича (01.07.1940);
Афанасьева Олега Львовича (04.07.1937);
Берегового Алексея Григорьевича (04.07.1947);
Губареву Ольгу Ивановну (06.07.1953);
Студеникину Галину Валерьевну (11.07.1957);
Барвенко Владимира Владимировича (13.07.1943);
Фоминову Татьяну Григорьевну (13.07.1963);
Манакову Марию Васильевну (21.07.1961);
Старикова Бориса Михайловича (23.07.1948);
Месропяна Александра Генриковича (30.07.1962);
Хлыстову Людмилу Александровну (09.08.1951);
Волошина Сергея Андреевича (15.08.1988);
Шевченко Владимира Васильевича (21.08.1955)
Желаем дальнейших счастливых прогулок и бодрых утренних пробежек в благодатные летние дни!

На снимке: руководители групп семинара (сидят) и члены «ЛитСтудии»

Занятия кандидатской группы поэтов

рова, О. Лозбенева, В. Данькова, Т. Сенчищева, Т. Колесникова, поэты С. Волошин, А. Винничук, М. Складорова, Е. Шевченко, Е. Арент, Л. Суханова, В. Хлыстов, В. Дутов, Т. Мажорина, О. Немыкина.

Редколлегия «ДП» поздравляет семинаристов с успешным окончанием учебного года.

Лекцию о теме Первой мировой войны в русской и советской литературе семинаристам читает доктор филологических наук, литературовед, член СП России Л.Н. Малюкова

17 Июля закончился первый учебный год двухгодичного семинара «ЛитСтудия» при Ростовском региональном отделении Союза писателей России.

На последнем занятии были подведены итоги, намечены планы обучения следующего учебного года.

В числе двадцати восьми семинаристов успешно закончили первый год обучения кандидаты в члены Союза писателей России прозаики П. Малов, В. Морж, Т. Александр-

Занятия кандидатской группы прозаиков

Официально:

Внимание ЛТО РО!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России приглашает все литературно-творческие объединения Ростовской области принять участие в областном совещании литературных объединений, в повестку дня которого входит основной вопрос о создании «Ростовской областной Ассоциации писателей Дона». Совещание состоится 5 октября 2014 года в 12 часов в помещении Донской государственной публичной библиотеки.

Для участия в совещании необходимо в срок до 24 сентября 2014

года прислать заявку на участие по адресу: donpisatel@yandex.ru К заявке необходимо приложить списки членов литературного объединения с указанием ФИО полностью, года рождения, жанровой специализации, домашнего адреса и контактного телефона (каждый член ЛТО должен быть только в одном списке), а также список делегатов совещания, избранных по квоте: 1 человек от 10 членов ЛТО. Наличие руководителя объединения в составе делегатов обязательно.

После рассмотрения заявки в адреса ЛТО будут разосланы приглашения на совещание.

Правление РРО СП России

Официально:

Внимание писателей, литераторов, любителей поэзии!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России сообщает, что 5 октября 2014 года в 15 часов в помещении ДГПБ состоится очередной, ежегодный праздник поэзии. В этом году праздник посвящается 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

Приглашаются все желающие. Выступления по предварительной записи перед началом праздника.

Правление РРО СП России

Официально:

Внимание членов и кандидатов в члены СП России

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России сообщает, что в воскресенье 12 октября 2014 года в 12 часов в помещении ДГПБ состоится очередное общее собрание отделения с повесткой дня:

1. Приём в члены СП России.
 2. Разное
- Явка всех членов отделения обязательна.

Правление РРО СП России

В номере:
Учебный год успешно завешён
1 стр.

М. Кравченко, А. Попова
Имя Горького звучит в Ростове часто. Очерк.
2 стр.

Клавдия Павленко.
Ты всегда возвращаешься. Стихи
Донские писатели – беженцам
Акция
3 стр.

Алексей Береговой
Офигеть! Миниатюры - 2
4-5 стр.

Геннадий Селигинин.
Резервное место. Рассказ
6 стр.

Ирина Сазонова
Крымские этюды. Стихи
7 стр.

Положение о конкурсе в честь 110-летия М.А. Шолохова
Памяти товарищей
8 стр.

Кравченко М.В.
Попова А.А.

К началу 30-х годов крепнут литературные связи ростовской писательской организации. В Москве и Ростове печатаются очерки В. Ставского и пьесы И. Стальского. Журнал «На подъёме» начал публиковать роман Г. Шолохова-Синявского «Крутии», отдельными изданиями вышли сборники рассказов А. Бусыгина, сборники стихов Г. Каца, В. Вартанова, В. Жака, Л. Шемшелевича, П. Хромова, А. Гарнакерьяна. Большую популярность приобрели очерки П. Максимова.

П. Максимов и И. Стальский ведут переписку с А.М.Горьким, который помогал молодым писателям Ростова выработать собственный стиль и определить своё место в литературной жизни.

Впервые Горький попал в Ростов весной 1891 года. Работал в порту. Особо не отличаясь физической силой, он таскал с турецких пароходов сырые кожи, многопудовые тюки табака. Это было трудное время. В Ростове, как и в других российских городах, царил безработица. Труд крайне скудно оплачивался. За 15 часов непосильной работы артельные старосты платили грузчикам по полтиннику в день. Портовые грузчики прозвали Пешкова «Алёшей работающим». Уважали двадцатитрёхлетнего парня за грамотность. Некоторое время Горький жил недалеко от порта в ночлежке старухи Леонтьевны (не здесь ли будущий писатель накапливал житейские впечатления, наблюдал картины городских трущоб?). А странствия по донским степям в те годы, как отмечают некоторые исследователи-краеведы, стали источником вдохновения для создания неповторимых цыганских образов ранней горьковской прозы.

Алексей Максимович приехал в Ростов в 1928-м и в 1929-м годах. Не будет преувеличением сказать, что культовый пролетарский писатель непосредственно стоял у истоков современной ростовской литературы. Алексей Максимович с большим удовлетворением отметил высокий творческий потенциал, который угадывался в представителях молодой литературы южного города. Максим Горький побывал на Сельмашстрое (в последствии – Ростсельмаше). Приезд писателя послужил сигналом к активизации молодых талантов. Вскоре, после отъезда Горького, при заводе возникла литературная группа «Ростсельмаш», которая существует по сей день. (её участниками были Анатолий Софронов, Даниил Долинский, Борис Примеров и другие).

В Ростове-на-Дону есть немало памятных мест, связанных с именем писателя или названных в его честь. В 1961 году на донской набережной на месте старого городского порта был открыт памятник писателю. Бронзовый Алексей Максимович стоит с непокрытой головой, взгляд его устремлен в задонскую степь, а ветер с Дона распахнул полы его пальто. Авторы изваяния – скульптор М.С. Алексеенко и архитектор Я. А. Ребайн. О писателе напоминают установленные на набережной и на доме, где жил Алексей Максимович, мемориальные доски. Одна из центральных улиц города ещё при жизни Горького в 1932 году – к сорокалетию литературной и общественной деятельности писателя – была названа в его честь. Его имя носят главный городской парк, драматический театр, центральная городская библиотека.

Книги писателя были всегда популярны среди ростовчан. Об этом свидетельствует заметка в областной газете «Молот» от 30 июня 1938 года. В ней мы можем прочитать следующую любопытную информацию о популярности в те годы творчества «буревестника революции»: «Книги любимого писателя не залёживаются на полках библиотеки – они в непрерывном движении. В среднем за день читателям выдается от 115 до 120 книг Алексея Максимовича».

Ростовчане как умные, интересующиеся люди, всегда находят что-то ценное, там, где, казалось бы, всё уже изучено и открыто. Так случилось и при исследовании Анной Николаевной Рысистой своей родословной, в которой удивительным образом оказались сплетены судьбы простых русских людей и великого писателя.

Бабушка Анны Николаевны – Варвара Петровна Толстикова – в 30-е годы была участницей литературного кружка иркутских пионеров «База курносых». Активисты этого литературного объединения в 1934 г. были приглашены в Москву на открытие I съезда писателей СССР и лично общались с Максимом Горьким.

Почему же пионерам из далекой Сибири была оказана столь высокая честь? Дело в том, что участники литературного кружка стали авторами первой в СССР книги, написанной детьми. Книга эта называлась – «База курносых. Пионеры о себе». Благословил ребят на такое большое дело

Имя Горького звучит в Ростове часто

их литературный руководитель – поэт И.И. Молчанов-Сибирский (он, кстати, впоследствии стал тестем знаменитого писателя – Валентина Распутина). В книге ребята живо и ярко описали свою жизнь, рассказали о себе, о школе, пионерских лагерях, Сибири. Каждый такой рассказ стал главой книги. «База курносых. Пионеры о себе» вышла из печати в Иркутске в 1934 году и вызвала большой читательский интерес. Книга читается с не меньшим интересом и сегодня, через семьдесят лет. Сквозь идеологию, которую считает всесильное время, проступает вечное: настоящая

дружба, взаимная помощь ребят, их стремление к прекрасному в природе, литературе, жизни.

Коллективный труд ребят оказался замеченным самим Максимом Горьким. Известный писатель в статье «Мальчишки и девчонки» (в газете «Известия») высказался так: «Получил и прочитал вашу книжку «База курносых». Очень интересная книжка, ребята». Горький пригласил детей и их руководителей – И.И. Молчанова-

Сибирского, пионервожатую Галину Кожевину – на I съезд писателей. После съезда они побывали на даче М.Горького, встретились с С. Маршаком, Л. Кассилем.

Эту встречу с великим писателем ребята описали в вышедшей после смерти Алексея Максимовича второй книге – «В гостях у Горького».

Важно отметить и то, что опыт ребят из Иркутска получил распространение. Вскоре пионеры из Томска, Свердловска, Челябинска занялись коллективным писательским творчеством.

Как же сложилась дальнейшая судьба пионеров «Базы курносых»?

Все мальчики прошли суровыми дорогами Великой Отечественной войны. Среди «курносых» были и свои знаменитости. Так, Ариадна Манжелес, которой Горький в своё время напроорочил судьбу художника, стала известным скульптором.

Самое интересное, что была написана и третья книга. В 1988 году вышло в свет коллективное сочинение «Это в сердце было моё. Рассказывают курносые», посвященное полувековому жизненному и творческому пути легендарных «курносцев».

Есть во всей этой истории некое загадочное обстоятельство. Почти через четыре десятка лет после смерти Горького юные литераторы из Иркутска вдруг получили его второе письмо, которое, как оказалось, ещё с 1934 года по неизвестным причинам лежало в архивах. Это послание воистину потрясает искренностью, душевностью, затаенной сердечной болью. «Весной этого года у меня умер сын, талантливый парень, – пишет Горький. – Это был весьма крепкий удар по сердцу мне. Но я вытерпел его бодро, потому что знаю: есть немало ребят дорогих мне, любимых мною. Затем приехали вы. Очень вовремя, ребята, очень подбодрил меня ваш приезд, ваши весёлые, умные глаза. Ну ладно. Перестану «объясняться в любви», а то засмеёт старика, вы, сибирские зверюшки».

Память о «Базе курносых» не канула бесследно в Лету. На здании Иркутского профессионального училища-интерната для инвалидов по улице Володарского 13 октября 1983 года была установлена мемориальная доска из тёмно-розового мрамора с гравированным текстом: «Здесь в 1933 году под руководством поэта И.И. Молчанова-Сибирского был создан первый в нашей стране пионерский творческий коллектив «База курносых», написавший книги «Пионеры о себе» и «В гостях у Горького». Кружок работал с 1934 г. по 1936 г.» Здесь же, в Иркутске, к пятидесятилетию выхода первой книги «База курносых» на пересечении улиц Ленина и Горького был установлен памятник Максиму Горькому.

Надо заметить, что в городе Ростове-на-Дону подобный литературный кружок «Юиана» в середине 30-х создала и с удовольствием занималась в нём с ребятами известная ростовская поэтесса Елена Ширман. Наверное, не стоит и говорить, что работал кружок при заводе Ростсельмаш. Ребята со своей руководительницей уходили в степь встречать рассветы, путешествовали на лодках по Дону. Елена

Ширман учила воспитанников любить родную природу, читала им стихи русских классиков и свои... Её стараниями увидела свет книга сказок «Изумрудное кольцо», записанная за пионером Мишей Васильченко и литературно

М. Горький с пионерами – авторами книги «База курносых»

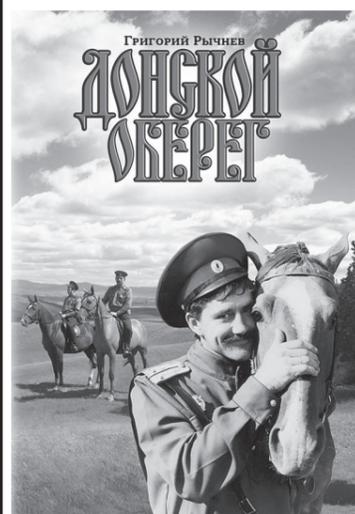
обработанная Еленой Ширман. Работая в детских газетах «Ленинские внучата» в Ростове и «Пионерская правда» в Москве литературным консультантом, Елена сумела объединить литературно одарённых ребят с помощью переписки. И вот уже юнианцами становятся не только ростовчане, но и ребята из других городов. Границы воображаемой страны «Юно» – республики юности – расширились. Она снаряжала своих литературных детей в жизнь, как собирают в трудный поход. Она не бросала их, помогая найти правильную дорогу, даже если дорога эта и не была напрямую связана с литературой. Некоторые из её «детей» стали впоследствии поэтами, актёрами, – она оставалась их матерью до конца своей жизни. Такой короткой, но такой незабываемо яркой.

Источники:

1. Писатели Дона. Библиографический справочник. – Ростов – н/Д: Кн. изд-во, 1976.
2. Гордеева Н.М. Литературный Ростов 20-х годов. – Ростов – н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1967.
3. Комарова Т. Старости у меня не будут: История одной жизни. – Ростов н/Д: Ростовское книжное изд-во, 1967.

Книжное обозрение

Новая книга Григория Рычнев «Донской оберег», вышедшая в издательстве «Донской писатель» порадовала меня простотой и серьёзностью замысла. О поэзии и эстетике крестьянского труда, народном быте написано много: от книжек

популярного чтения до академических трудов. Плюс – фольклор, песни, сказки, народные календари и т.д.

Григорий Рычнев пишет о личном опыте, о пережитом, об увиденном. Об особенностях казачьей народной культуры, казачьей жизни. Поучительно связывая это с днём сегодняшним, с нынешними реалиями. Поэзия казачьего быта предметна и зрима и в ранних газетных заметках автора, и в его современных рассказах и очерках о земляках.

Григорий Рычнев нащупал свою стёжку в литературе, и это чрезвычайно важно для пишущего. У Шолохова земля – «любашка». Рычнев исповедует эту эстетику. К земле, к человеку, к народным ремёслам.

Желаю моему старому товарищу обрести себя настоящим казачьим бытописателем в самом благородном значении этого старорусского понятия.

Василий Воронов, член Союза писателей России.

Клавдия Павленко **Ты всегда возвращаешься****Синеет сентябрь сентябринами**

Несносен с друзьями
старинными,
Синеет сентябрь
сентябринами!

То кажет натуро
спесивую,
То манит поспешною
сливою,
То глянет луной
круглоликою,
То спугает вдруг
повиликою.
А то – воспылает
закатами,
На счастье и горе
богатыми!
Он, рыжеволосая
бестия,
Не лучшие дарит
известия!
Чтоб стаи поднять
журавлиные,
Дожди насылает
попынные!
А мы, по-апрельски
беспечные,
Не помним про капли
сердечные.

Стихи

Утопила в объятьях
лиловая хмарь,
Перепутав
хореи и ямбы.
Второпях растерял
все листки календарь.
И – тебе возвратиться
пора бы!..
Ты всегда возвращаешься.
Как бумеранг.
Вновь заполнишь, как воздух,
пустоты,
Опьянишь и подлечишь,
как иланг-иланг,
Отберёшь все земные
заботы.
Акварелью зелёной
распишешь листву,
Ярко-синей –
лиловые тучи.
Брызнув золотом, – выведешь
жизни канву
На цветущей
безоблачной круче.

В сотый раз позовёшь
полетать в небесах
Несравненную, сказочной
птицей.
В сотый раз не заметишь
вопроса в глазах:
«Как мне, рухнув с небес, –
не разбиться?!»

Любовь – «и никаких гвоздей»!
Ну, что? Ну, что мы все нашли в ней?!
Сезон дождей. Сезон дождей!
Безумно-сумасшедших ливней!
Уже кружит снежинок рой.
Пора, зиме на милость, сдаться.
Нам не угнаться за весной.
За ней бессмысленно гоняться.
И всё ж, хлестнёт по окнам дождь,
Обычный дождь, которых много,
И ты опять с ума сойдёшь
И лета вымолишь у Бога...

По тебе я уже не тоскую.
Может, холодом душу сковало.

Тихой речкой по жизни теку я,
Будто вовсе и не тосковала.

В воду смотрится небо бездомно,
Рассыпает фиалки горстями,
Дарит звёзды изысканно-скромно,
Высоко-высоко, над страстями.

А бывало, с небес покрывала
Я букет для тебя собирала
И бывало, ты знаешь. бывало, –
От тепла твоего угорала!

Почему же теперь не тоскую?
Видно, холодом душу сковало.
Тихой речкой по жизни теку я,
Будто вовсе и не тосковала...

К событиям на Украине**Донские писатели – беженцам****ПРИХОДИ**

Музыка В. Малежика,
Стихи И. Кудрявцева

Уходи в проёмы окон,
Тишина...
У меня война под боком –
Не жена.
И граница – не синица
В рукаве, –
За межю боль дымится
На траве.
Не в насмешку, не в отместку,
А внахлёт,
Получи, малец, повестку
На погост...
Я за маты, за упавицу –
Помолюсь...
Зачерпни ладонью пашню,
Киев-Русь...

Приходи в объятья окон,
Тишина...
У меня весна под боком –
Не война...

3 Августа 2014 года в Донской публичной библиотеке состоялась благотворительная акция «Писатели – беженцам», в которой приняли участие члены Союза писателей России Игорь Кудрявцев, Ирина Сазонова, Клавдия Павленко,

Дмитрий Ханин, Роза Агоева, Владимир Мостипан и Людмила Хлыстова, кандидаты в члены СП России Людмила Андреева, Павел Малов, Владимир Морж, Влад Терентьев, Александр Винничук, члены СРП Николай Скрёбов,

Ирина, Яворовская, Любовь Волошинова, Людмила Шутько, а также литераторы, барды, представитель Управления культуры Администрации г. Ростова-на-Дону Антонина Попова. и все те, кто хотел оказать беженцам материальную помощь и моральную поддержку.

Программа акции включала в себя литературно-музыкальный концерт, участники которого исполняли собственные произведения поэтического и песенного жанров.

Инициатором и организатором акции стал известный донской поэт Игорь Николаевич Кудрявцев.

Стихи чередовались с музыкальными номерами. Концерт украсили и песня В. Малежика на стихи И. Кудрявцева «Приходи»,

с прослушивания аудиозаписи которой начись выступления, и лирические песни композитора, певицы Ларисы Лаухиной исполненные соло и в дуэте с поэтом Виталием Шевченко, и песни известного ростовского композитора и поэта Сергея Жилина, барда из ЛТО «Дон» Сергея Рухленко.

Особенно прозвучало выступление 94-летнего ветерана войны, члена Союза художников России, Родиона Степановича Шутенко. Стихи о Великой отечественной войне, прочитанные им, были очень созвучны сегодняшним событиям.

Добровольные пожертвования присутствующие вносили в специально установленную на сцене копилку. Все собранные средства на следующий день были перечислены организаторами акции на специальный счёт помощи беженцам в одном из отделений Сбербанка России.

Правление РРО СП России

Лучшие работы членов ЛитСтудии РРО СРП**Маленький рассказ о большой беде**

(по рассказу «Тридцать третий» Александра Можяева)

Бесхитростный рассказ очевидца бьёт сильнее, он более убедителен, чем тома исторических исследований, таблиц статистических подсчётов, праведно-гневный поиск правых и виноватых... Какой она была, коллективизация? Каким он был – голод начала тридцатых? Как его пережили люди? Чем жили, о чём думали, чему учили детей?

Сколько уже написано-переписано об этой беде, а вот веришь далеко не всему. Замалчивание и выпячивание тех или иных фактов, их неоднозначность, «подчинение» си-юминутной «выгоде» и даже ретроспективный исторический взгляд на глобальность происходивших тогда социальных процессов – всё это никогда не будет объективным.

Зато как не поверить словам маленького пацана, пережившего пятерых своих братьев? Когда просто не хочется рассуждать о литературных особенностях текста, находках, методах, которые сделали этот текст таким живым, острым, заставляющим сопереживать?

Но...

Самое главное достоинство рассказа «Тридцать третий» – предельная лаконичность и сжатость материала. Рассказ как будто специально написан для интернета, умещается на «паре кликов».

В нём чувствуется предельная плотность текста: нет лишнего, каждый факт на своём месте, каждый добавляет чёрточку к характерам. Это – монолит, который невозможно измельчить на сценки и кадрики.

Это – очень бережное отношение к слову. А особенный поклон автору – за диалектные находки. «Очень радая» мать – какими ещё словами передать видимую радость женщины, понявшей, что семье не уготовлено умирать в Сибири? «...На глазах состарились родители» – настолько зрительно точное наблюдение мальчонки! «...Так мы с ним вдвох и выжили» – это «вдвох» как вздох неожиданного счастливого спасения...

И как удалось передать то двуличие взрослых, которые говорили и не верили свои газетным словам, и всё же продолжали лгать? Спасение детей от голода они называют грехом. И даже бригадир, спасший жизнь детям своим советом, выглядит жестоким и бессердечным. Неужели он был вынужден вести себя так? Или что-то осталось у него в чёрствой околхозненной душе? Но мальчишка точно знает: бригадир был добрым человеком. И веришь мальчишке, а не своим догадкам, осознавая его прозрение, не наивность.

И вот что думается: писалось литератором, а литературы не чувствуется. Искренность передать очень сложно, но тут это удалось!

Суд истории – это не только многозначительные и нравоучительные выводы. Читая этот рассказ, не превращаешься в судью. Читатель становится тем самым мальчонкой, который бедствие воспринимает нормой, голодную смерть считает обычностью, а своё чудесное спасение – результатом послушания, не больше...

Мальчик остаётся жив в нас, и «досель, слава Богу, жив ещё...»

Владимир Морж, кандидат в члены СП России, март 2014 год.

1
ЛИТЕРАТОРСКИЕ «ЦИГЕЛЬ,
ЦИГЕЛЬ! АЙ, ЛЮ-ЛЮ!»

Николай Никонов, г. Гуково Ростовской области:
«*Барабан* барабанил,
Трубила *труба*.
По-разному в каждом
Дышала *судьба*.»

Конечно! В барабане – по-барабани, в трубе – по-трубы. Главное, чтобы судьба дышала. Или хотя бы дышала...

Анатолий Чекулаев, кандидат в члены «*Интернационального Союза писателей*», г. Новочеркасск:

«Из-за тучи грянул *гром*,
Градом землю мигом *выстелил*...»

Картинка у автора такая: спрятался гром за тучей, потом не высовываясь, грянул из-за неё, словно духовой оркестр, и в миг не застелил, а выстелил землю, то есть, её саму, сердечную, чем-то раскатал – руками, наверное, и, судя по тексту, выстелил в виде града – атмосферного явления. Вот такие «ребусы» зашифрованы всего в двух строчках глухого к русскому слову «интернационального писателя». Возможно, для «НИХ» это вполне нормально.

Только град «не выстелишь», – это атмосферное явление, которое проявляет себя выпадением замерзших капель дождя – *градин*, прямого отношения к грому не имеющих.

Валентина Данькова, г. Таганрог. «После *сожжения крамолы* и *ужина*, Людмила...»

И крамолу автор умудрился сжечь, и ужин заодно, Людмила, видимо, успела спастись...

Ирина Сазонова, г. Ростов-на-Дону: «*Париж, Париж, я тебя достойна*...»

Интересно, Париж об этом знает?

2
ЖУРНАЛИСТСКИЕ «ЦИГЕЛЬ, ЦИГЕЛЬ! АЙ, ЛЮ-ЛЮ!»

Агелина Галич, «Вести-ДонТР»: «В совещании *примут участие муниципальные образования* и сельскохозяйственные *товаропроизводители*...»

Вот так – посовещаются города и люди.

Агелина Галич, «Вести-ДонТР»: «Навести порядок и уют *вокруг дома*...»

Что-то новенькое в русской речи. Не встречался В.И. Даль с журналисткой, потому и объясняет, что уют (производное – приют) – это порядок, вместительность, удобство, тепло внутри дома, покоев, хижины и так далее. А он, оказывается и *вокруг* дома бывает.

Агелина Галич, «Вести-ДонТР»: «Виктор Дерябкин *празднует 80 лет*».

Так долго? Не затянулось ли празднование?

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «...задолжал девятьсот тысяч *алиментных* рублей...»

Видимо, новая валюта. Не «рублёвых» же «алиментов»?

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «...пишет портреты *главного битла* (Д. Леннона)».

Видимо, в группе «Битлз» была строгая служебная иерархия: главный «битл», его заместитель, помощник заместителя и простой «битл». Может, Наумова знает, какие титулы носили остальные «битлы»?

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «Вас ждёт *культурная бессонница*...»

Хорошо, что не ждёт бессонница не культурная, ведь каждому понятно, что культурно не спать «гораздо веселее», чем не культурно.

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «...южная *столица* *станет подсолнечной*».

То есть, сделанной из подсолнечника. Как подсолнечное масло, халва и так далее. Ужас! Все будем маслянистые...

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «...телевышка предстанет в *обновлённом великолепии*...»

Если великолепие бывает обновлённым, то должно оно быть и устарелым (устаревшим). Только как это?

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «*Сезон аллергии открыт*...»

Вроде как «сезон театральный».

Журналистка почему-то не сообщает, кто же всё-таки

Алексей Береговой ОФИГЕТЬ!

Миниатюры (продолжение)

его открыл, ведь должен же был кто-то совершить это действие.

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «Сто *юных казачат*...»

Видимо, казачата бывают и пожилыми.

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «...Танцевали *под музыку итальянского оркестра*...»

Видимо, это был оркестр-композитор итальянской национальности...

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «Сибиряки *согнут* сегодня *аплодисменты* с ростовчан...»

Словно шапки с голов. Прямо разбойники какие-то, а не сибиряки...

Евгения Наумова, «Вести-ДонТР»: «...исполнительницы настоящей *чёрной музыки* Гарлема...»

Журналистка не изменяет своему хобби музыкальной малярши.

«Утро -ДонТР». *Неизвестный мужской голос за кадром*: (речь идёт о пересечении железнодорожных путей) «Работники ГИБДД настоятельно рекомендуют водителям *не ехать* на запрещающий *сигнал семафора*...»

Наверное, это рекомендации автомобилистам, которые умудряются ездить по рельсам, и пришли они из первой половины XX века, ведь каждому человеку мужского пола должно быть известно, что семафоры устанавливались вдоль железнодорожных путей для подачи сигналов паровозам, а автомобилисты всегда пользовались сигналами светофоров.

3
ЖУТЬ-ВЫРАЖЕНИЯ

Поразительны нелепости русского применения некоторых, ныне любимых некоторыми членами российского общества, американизированных словосочетаний.

Мастер-класс.

Что это такое?

Что такое «мастер»? Человек, достигший высокого уровня в своей профессии? Или низшая должность ИТР на производстве? Но всё-таки это слово лишь фонетически связано с мастерством в профессии, а ведь однокоренные слова «мастер» и «мастерство» имеют разные значения. Или, главное, обкусывать наши слова по-американски?

А что означает слово «класс»? Степень качества или достижений? Градация некоторых товаров или услуг? Комната, где провозят занятия? Понятие, означающее группу школьников?

Теперь соедините два этих слова. Что получилось? Чуть. Человек, достигший высокого уровня в своей профессии, он же – классная комната? Мастер участка на производстве высокого уровня соединённый с классом-степенью? Или ещё какая-то нелепость? Но никак не получается то, что подразумевают пользователи этого американизированного выражения.

Конечно же, русское выражение «уроки мастерства»,

которое конкретно говорит об обучении профессии, нам уже не подходит. Кто-то в угоду своим заокеанским «божкам» ляпнул однажды, и все подхватили. Ведь выражаться не по-русски – это современно, это круто, это продвинуто, это же американский «мастер-класс» современной российской культуры.

А ведь в американском слэнге есть много выражений, который даже на чистом английском языке звучат совершенно нелепо. Но ничего, все привыкли, винегрет народов и политическая воля нового мирового порядка принудил к этому. Наверное, принудят и нас.

Но пока ещё очень неприятно слышать, когда подобные выражения легко применяют люди вполне грамотные, которые не должны тащить «мусор» в русский язык хотя бы «по долгу службы».

Работники литературных и культурных профессий. Не надо, не говорите нелепостей. Не давайте повода кому-то влиять на ваш профессионализм. Русский язык нам ещё пригодится.

Бизнес-леди.

Чуть ли не настоящая леди заниматься бизнесом? Представьте себе наиболее известную в России леди Ди с сигаретой в зубах за рулём джипа, орущую хриплым от курева и виски голосом в телефонную трубку указания пополам с крепкими выражениями. Леди? По-русски – это, скорее, деловая тётка! Но так же не звучит по-русски её профессия, не придаёт лоска тёмным делам и мерзким делишкам. Но даже прекрасно одетые, изящно и дорого оштукатуренные, внешне уравновешенные, культурно выражающиеся крупные работницы банков и госчиновницы тоже косят под тоже леди? Да не работают леди в банках и госучреждениях – леди вообще нигде не работают. В банках обитают улыбчивые капиталистические «акулы», а улыбка акулы обязательно станет роковой для того, кому предназначена.

Но придумали журналисты им «маскалматы», употребляют их. Леди! Звучит! И при желании можно прилепить это слово к чему угодно. Например «криминал-леди», «панель-леди», «базар-леди» и так далее. И неважно, что в дорогих туфлях пятки репаны, главное – «леди»!

Правда, сейчас кое-кто опомнился и употребляет выражение «бизнес-вумен». Тоже самое, что «деловая женщина», только, видимо, звучит круче, приближённое к «высшему свету». Иначе, зачем засорять родной язык?

«Афро-американец».

Африканец родился в Африке. Американец – в Америке. Азиат – в Азии. А где родился Афро-американец?

Наверное США считают себя уже отдельным континентом. Назвали бы лучше «сшанец»...

Или уже русское:

«Дорогого стоит».

Не дорого стоит, а именно «дорогого». А чего дорогого, которое определяет цену? А чего угодно, – догадывайся сам.

Раньше в народе часто употреблялась блатная феня, не слишком понятная нормальным людям. Теперь, видимо, зарождается новая, журналистская феня.

Гражданский брак.

Время демократии принесло с собой неимоверное лицемерие. Используя заокеанский опыт прививания бескультурия, мы легко находим оправдание всем своим низменным или аморальным поступкам. К примеру, всегда прежде презираемое русским обществом откровенное сожительство, быстро и удобно стали называть гражданским браком, и подобное название стало чуть ли не официальным. Удобно. И вполне уже можно забыть о том, что понятие «гражданский брак» существовало и раньше, и означало оно, в отличие от брака церковного, брак, зарегистрированный органами государственной власти, который является таким же законным, чем кардинально отличается от обыкновенного сожительства.

Частую смену половых партнёров скоро, видимо, назовут гражданским многоженством или многомужеством. Главное – создать видимость приличия. Ведь жена и муж – это прилично. Но ведь давно доказано, что разрушение общества начинается с разрушения его первой ячейки – семьи, и семья эта не просто разрушается сегодня, она откровенно уничтожается. В том числе и лживыми понятиями о браке. Но если такое в нашем обществе есть, значит, это кому-то нужно.

4
ВОЛОНТЁРЫ

О «волонтерах» не хочу говорить. Однако лицам, прилепившим это название российским добровольцам благих дел, не мешало бы знать, кем были «первые волонтеры» в охваченной гражданской войной Америке. Да и самим «волонтерам» – тоже.

5
ОБЩЕГОРОДСКАЯ «БОЛЯЧКА»

Мы выезжаем автобусом из Перedelкино в Москву на Кон-

ференцию Литературного фонда России. Так получилось, что рядом со мной сидит женщина – делегат от Воронежа.

– А я вас знаю, – неожиданно говорит она. – Вы из Ростова.

– Да.

– У вас там плоховато, наверное, живется, – задумчиво произносит она, глядя на хмурую улицу за окном автобуса.

– Почему? – спрашиваю я удивленно.

– Да сейчас трудно жить в маленьких провинциальных городах, в больших – всё же легче.

Несколько секунд я уже с недоумением смотрю на неё, потом, чуя очень знакомую тему, спрашиваю:

– А в Воронеже?

– В Воронеже – ничего. Воронеж большой город, больше миллиона жителей, столица Черноземья.

Ага! Опять старая воронежская болячка! С конца восьмидесятых годов мне часто приходилось бывать в Воронеже, и каждый раз притически во всех, слышанных мною, разговорах о городе – хоть между жителями, хоть в СМИ – постоянно звучали две фразы: «миллионный город» и «столица Черноземья». Почти тридцать лет прошло, а всё мусолится и мусолится та же тема, но почему-то никак желаемое не становится действительным. А так хочется. Но врать-то, даже друг другу, всё же, нехорошо.

– Могу вас разочаровать, – говорю я очень уравновешенно.

– Ростов действительно город-миллионник, а Воронеж – нет.

– Как Это?! Ведь все же говорят, что Воронеж – миллионник, – начинает горячиться женщина.

– Это в Воронеже говорят. А вы откройте Интернет и посмотрите. До последней переписи в России было тринадцать городов с населением более миллиона жителей, после последней переписи из этого списка вылетела Пермь, но никто не добавился. Вы, наверное, не знаете, что города с населением более миллиона жителей имеют особый, повышенный статус финансирования из госбюджета. У Воронежа такого статуса нет.

– Странно, – говорит она, – но говорят же...

И вдруг замолкает.

Помолчав минуту, я всё же решил добавить:

– Понимаете, столица – это всё-таки центр какого-то государственного административного образования. Ростов, например, – официальная столица Южного Федерального округа. А что за административная единица: «Черноземье»? И кто официально присваивал Воронежу статус её столицы? Только сами воронежцы? Но так же могут себя не называть и жители Липецка, Тамбова, других городов Черноземья?

Женщина не отвечает, и я понимаю – не хочет слушать, обиделась. Возможно, что я ненароком «наступил» на самое большое, хотя этот разговор затеяла она сама.

– Извините... – говорю я, но продолжаю думать над этим старым, как мир, вопросом: откуда у некоторых людей берётся желание выглядеть лучше, больше, значительнее, чем они или места их обитания есть на самом деле? Почему хвастовство «о миллионе жителей» не часто услышишь в городах примерно равных Воронежу по населению: Краснодаре, Саратове, других? Да и чем особым город «больше миллиона» может быть лучше города «до миллиона»?

Воронежская ментальность? Видимо, да.

Оттого и летающие тарелки постоянно посещают Воронеж, приземляются там то в парках, то прямо на балконах городских квартир, инопланетяне выходят на контакты с местными жителями, приглашают «выпить в тарелке», то случается ещё нечто подобное. А один воронежский писатель по фамилии Фёдоров даже поведал в своих трудах на тему Великой Отечественной войны, что славный город Воронеж, при подходе к нему линии фронта, вообще оказался никому не нужным, потому, что немцы не хотели его брать, а наши – оборонять. Почему – не сообщает. Видимо, главное, чтобы не как у всех.

Я вспомнил, что во время моей службы в армии, в нашем учебном взводе, в котором на тридцать человек курсантов приходилось восемнадцать национальностей, были трое ребят из Воронежа. Внешне очень разные, они одинаково отличались от других курсантов тем, что почти непрерывно врали и хвастались. Очень скоро все к этому привыкли и считали, что для «воронежцев» это вполне нормально.

А, может, это есть отличительная, так сказать, «общегородская болячка» жителей города Воронежа?

6

ШАРАДА

Плакат на магазине: «Культурно торговать – почётная работа!»

Что это такое не знают, наверное, и сами сочинители.

7

СУПЧИК

Тракторист Серёга сидит с бутылкой пива на скамье меж двух приятелей и, тяжело вздыхая, рассказывает:

– Вчера пришёл домой сильно бухой и сразу завалился спать. Ночью просыпаюсь, голова – булыжник, во рту, точно кошки нагадили, но в животе сосёт, жрать хочется – не могу! Вспомнил, что вчера только завтракал, потом целый день бухал. Пойду, думаю, что-нибудь поищу. Баба моя спит, свет не зажигаю, на цыпочках выбираюсь в сенцы, там на столе темнеют какие-то кастрюли. Одну открыл, понюхал – ага!

борщ! И кастрюля почти полная. Ложки нет, потому приложился к краю, отпил, сколько мог. Борщ какой-то жидкий, не поймёшь. Но чувствую, попался кусок мяса. Достал, начал жевать. Жевал, жевал – что-то не жуётся. Наверно, жила какая-то. Бросил её в тазик под умывальником. Отпил ещё из кастрюли. Хоть и жидкий борщ, но все же не так есть хочется. Пошёл досыпать...

А утром баба смехом заливается. «Чего?» – думаю. Спрашивает: «Это ты, что ли, ночью полкастрюли воды выпил?» – «Какой воды?» – «Да я кастрюлю из-под борща мыть не стала, а чтобы не засохла, на ночь водой залила. Утром смотрю, а в ней воды-то всего наполовину. И тряпка, что в кастрюле была, теперь в тазике плавает. Ты, что ли?..»

Приятель дружно ржут, а Серёга печально тянет пиво из бутылки...

8

СКРОМНОСТЬ

– Ты понимаешь, я очень скромный человек! – кричал, доказывая мне, один знакомый, и я вспомнил где-то услышанную фразу: «Он хвастался своей скромностью».

9

РЕКЛАМА

Лихие девяностые. Новочеркасск. На «Азовском» рынке торговцы плотно расположились даже на прилегающих улицах. Продаётся всё и вся. Обычный для рынка шум и гам. И вдруг над гамом раздаётся громкий мужской голос:

– Покупайте туалетную бумагу Сыктывкарского эЛПэКа и ваш кислотно-щелочной баланс всегда будет в норме!..

Вот так-то!

10

ПРОГРАММНЫЙ ПРОЕКТ

Не удержался, записал декларацию партии «Справедливая Россия»: «Коммунальный проект – справедливое ЖКХ».

Здорово! Видимо, партия «Справедливая Россия» записала ЖКХ в свои члены. Теперь мы все эту справедливость почувствуем. Только почему-то больше декларация похожа на призыв: «За справедливость! Волкам – капусту!» Чтобы козлы на них не обижались...

11

ЗАПАХ РЫБЫ

В небольшой причал в Усть-Койсуге мерно бьётся донская волна. Мы ждём речной трамвайчик на Ростов. Несколько человек расположилось на скамье у будки-кассы, по-над водой, на самом краю причала устроились обветренные и прокуренные деды со своими мудрёными снастями, вместе с учениками-внуками ловят уникальную донскую рыбку размером в палец – себеля.

Обычно, себеля ловят тогда, когда ловить больше нечего или другое не ловится. Рыбка мелкая и нахальная, лезет везде, но при ловле требует сноровки. Деды важные – при исполнении, обильно дымят «Примой», соревнуясь безразличным видом, изредка выдергивают из воды трепещущие, серебристые «блэсенки».

Держась за руки, к причалу спускаются парень и девушка. Видимо, молодожёны или просто влюблённые. У парня за плечами брезентовый рюкзак, на плече, точно ружьё, связка удочек.

Они находят свободное место на скамье, устраиваются.

– Дай мне удочку... – просит девушка.

Парень развязывает верёвочки, подаёт ей удочку с обрывком червяка на крючке.

– Вот... Тут ещё что-то есть... – говорит он.

Девушка, молча разматывает удочку, потом подходит к краю причала и через головы дедов забрасывает за их поплавок свою хилую наживку.

Было такое впечатление, что поплавок её утонул сразу, не дав дедам на возмущение по поводу такого нахальства и секунды. Девушка дёрнула удилице, и на причал вылетела чехонь сантиметров сорок длиной.

Несколько секунд на причале стояла зловещая мёртвая тишина. Казалось, что даже сигаретный дым застыл в воздухе, даже Дон перестал бить волнами в причал, оценивая реакцию на свой подарок.

Потом один дед в синей телогрейке – видимо, самый старый и тёртый рыбак – процедил сквозь зубы:

– Ну что ж? Чехонь тоже рыбой пахнет...

Пахнет, ещё как пахнет...

12

ТОЛСТОЛОБИК

В середине восьмидесятых годов прошлого века я был участником одной из агитационных писательских поездок по Дону. Начальник Волго-Донского речного пароходства для этой цели выделил нам свой персональный теплоход – небольшое, но довольно быстроходное судно, и мы – группа писателей, работников Ростовского книжного издательства и «Облкниготорга», – всего 8 человек пассажиров и 8 членов команды, – ясным утром 2 сентября отправились в плавание. Цель нашей миссии – встречи с читателями.

По пути мы заходили в города и станции на реке Дон, посе-

щали предприятия, выступали перед читателями, подписывали книги...

И вот в какой-то день плавания наш теплоход бросил якорь для ночёвки в глубокой и чистой заводи Николаевского гидроузла.

Двое матросов тут же взяли свои «профессионально настроенные» удочки и донки, устроились неподалеку от теплохода – рыбалить. Пассажиры, кто имел или сумел раздобыть хоть какие-то снасти, примостились рядом. У кого снастей не оказалось, пошли следом выполнять роли зевак.

Меня, как самого молодого в составе делегации, наш руководитель, главный редактор «Ростиздата» по фамилии Бульба попросил сбегать к диспетчеру гидроузла и по телефону сообщить в Волгодонск, что мы прибываем к ним только завтра к вечеру.

Удочек у меня всё равно не было, так что я с удовольствием отправился прогуляться по красивой территории Николаевского гидроузла, отгороженного от мира забором из сетки «Рябица».

На обратном пути из-за угла какого-то строения на меня неожиданно выскочил плотный мужик лет пятидесяти в рыбацких робе, сапогах и шляпе, с огромным толстолобиком на плече. Он торопливо шагнул мимо и уже собирался скрыться за очередной постройкой.

Таких размеров толстолобика я ещё не видел.

Неожиданно меня осенило:

– Слышь, рыбак, продай толстолобика...

– Не... – замотал головой мужик, но с шага сбился, как бы слегка запнулся. Это уже кое-что значило.

– Продай, а? – снова попросил я. – Пять рублей даю...

Пять рублей по тем временам означали бутылку водки и хорошую закуску к ней. Цены же ещё соответствовали реалиям: чем ближе к источнику, тем ниже.

– Не... – уже не так уверенно отбрыкнулся мужик, но вдруг остановился.

– Давай?

– Давай! – махнул он рукой и опустил рыбку на траву.

Я отдал ему пять рублей, и мы разошлись...

Когда я появился у катера с толстолобиком на плече, все рыбаки и все зеваки разом вывернули головы в мою сторону. Несколько секунд они молчали, видимо, не веря в реальность и оценивая происходящее. Весь их общий улов плавал на дне оцинкованного ведра.

Наконец, Бульба разлепил сомневающиеся губы.

– Где ты это взял? – спросил он, показывая пальцем на рыбку так, словно я нёс на плече неразорвавшуюся бомбу.

– Поймал, – как о самом обыденном, сообщил я.

– Как поймал? Чем? Где? – посыпались на меня вопросы.

Рыбацкие байки рождаются сами собой.

– Позвонил, а потом возвращался вдоль затона, смотрю на мелком месте два огромных толстолобика стоят, видимо, на солнце греются. Думаю, как бы мне хотя бы одного... Вдруг вижу пожарный щит недалеко, сбегал принёс багор и одного крючком подхватил. Жаль, второго не успел, ушёл.

Все понимали, что я вру, как настоящий рыбак, но возразить ничего не могли. Других вариантов не было. Ушёл один, без снастей, людей на запретной, огороженной и охраняемой территории – никого, где взял рыбу – непонятно. Но ведь она же есть, и это факт!

Я же старался отвечать на редкие вопросы, как можно более путано и неясно. Пусть помучаются...

Но всеобщая рыбалка была сорвана окончательно, потому что второго подобного трофея уже не предполагалось...

На камбузе девушки-коки взвесили рыбку. Ровно шестнадцать килограмм. Хватило всем и на ужин, и на завтрак. Правда, за ужином пришлось признаться, что этой самой удачливой снастью оказалась синяя советская «пятёрка».

13

ЭПОХИ

Если кто-то назвал Анджелину Джоли секс-символом эпохи, значит, пришла такая секс-эпоха. Наверное, – эпоха чудовищ... Дерущаяся и стреляющая вульгарная женщина не вызовет у нормального мужчины никаких секс-эмоций

Если в христианском мире спокойно называют знаменитую «даму» неадекватного в моральном смысле поведения святым именем Мадонна, значит, пришла эпоха, когда святого в этом мире осталось мало.

Если кто-то из православных называет голливудского качка Вито Курицына именем своего святого Александра Невского, значит и у нас уже та же эпоха без святых имён.

Или не так это?

14

ДАК ТО – БАТЬКА...

– Кто там так ладно спивал?

– Дак то – мы с батькой!

– Вылы, як ото собаки.

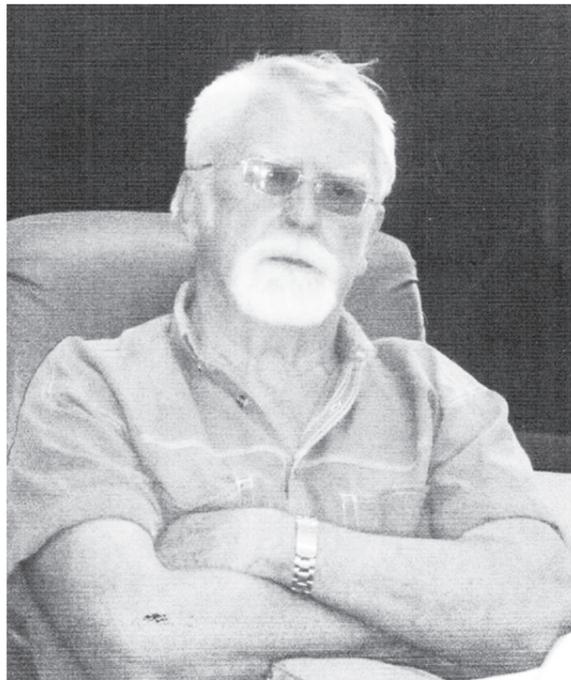
– Дак то – батька сам...

(Продолжение следует)

Геннадий
Селигенин

РЕЗЕРВНОЕ МЕСТО или «Перекрёстное опыление»

Рассказ

литературе он оставался однолюбом и не раз не изменил своей избраннице — прозе. А если и было что в начале, то об этом никто уже не поминал. Может, потому и с внутренностями, несмотря на достойный возраст, обстояло сравнительно благополучно. И состояние духа не подвергалось особым колебаниям. Таких видать за версту. Их чаще всего и выдвигают на безкорыстную службу обществу.

Говорили теперь без лишней саморедакции. И всё больше — о литературе, о литературе... Но надо ж такому!.. Как бы нечаянно, вскользь, Гурия Ивановича располагали в центре её, матушки нашей, а то, наподобие Ильи Муромца, выдвигали на передовую заставу.

Произносили по укореившемуся старшинству. Вызревшее, раздумчивое. Право и торопиться было не к чему. На столе просвечивался свободный прибор. «На всякий случай» — по словам юбиляра. Но минуло уже довольно, и стало ясно, случаем никто уже не посмеет воспользоваться. И это тоже вдохновляло. Собратья стали как бы теснее друг к другу, как бы ещё единомышленнее.

Настал момент, когда от речей, еды и питья полезно было немного отстраниться, отодвинуться что ли, окинуть обстановку и друг друга трезвым философским взглядом. А когда окинули, то обнаружили человека явно не из их посадки. Он-то как раз и оккупировал резервное место.

Новое лицо трудно уловимого возраста, в несколько необычного покрова одежде. И причёска какая-то не такая. Да и всё обличье... Но в чём конкретном заключалась эта необычность, определить с налёта было как-то затруднительно. Вот, кажется, сию минуту что-то ухватил, что-то мелькнуло, ан снова пропало, как бы сорвалось. А если мелькало определённое, то не только говорить о нём, но и думать было нелегко. Ибо граничило с мистикой.

Главное же — все понимали: никто не приглашал этого человека за компанию. Однако и теперь, когда он был раскрыт, ни у кого не возникло протеста. Напротив, с каждой минутой интерес к нему возрастал. И что бы не говорил иной юбиляру или своему соседу, другим глазом невольно остригал незваного гостя, мучительно припоминал его назначение.

Он не пил совсем, закуски же потреблял. Но с какими-то ненашенскими манерами. Не ел, а как бы откусывал, как бы довольствовался одним запахом. И вот ещё что сразило всех окончательно. От подбородка на груди человека была раскинута белоснежная салфетка.

Наконец, каждый вывел для себя: новенький никто иной, как скрытый почитатель таланта Гурия Ивановича. Редко, но и в наше время водятся такие. И это как бы упорядочило всех.

Председатель, Сергей Сербиянович Крутов, произвёл движение в адрес гостя и попросил сказать пару слов по «известному поводу». «Так, — подумал председатель, а за ним и остальные, — всё и выйдет наружу».

Человек не стал чиниться. Но и тени смущения не проявилось на его долговатом, поразительно спокойном лице. «Бог мой, — почти вполношном вскинулось у инженеров человеческих душ, — да разве можно в наше время так сохранить себя?!» Между тем, человек отложил вилку, отточённым движением снял салфетку, с какой-то покоряющей медлительностью промокнул губы. И заговорил:

— Милостивые государи! То, о чём я хочу сказать, буду говорить не поднимаясь. То есть мне не составит труда подняться, но я предпочитаю этого не делать. Ибо лицемерие не есть признак высокой морали...

Слабым, надтреснутым и в то же время удивительно твёрдым голосом заговорил человек. И всех писателей он как бы током пронзил. Слышали, слышали они этот голос. Или он слышался им...

— Потому сразу и к делу. Вас, Гурий Иванович, — лёгкий наклон головы в сторону юбиляра, — я не могу уважать. Сколько раз, с самыми серьёзными намерениями, я совершал попытки осилить ваши творения. Но долго вынести не мог... Простите за невольный каламбур. Скучно — это бесспорно. Ибо все слова в них о человеке, о его миропонимании представляются мне чрезвычайно плоскими. Всё — поверху, поверху... Потому как любите вы в своих книгах не столько изображаемых лиц, сколько самого себя. В ваших повествованиях, в ваших стихах случаются типы и даже язык недурной. Но нет главного — души. Этим вы особенно опасны для молодых, неразвитых умов, чающих ступить на полный опасностей литературный путь. Подражание чувству — ещё не есть сердечное чувство. В наше время это умели понимать и ценить. То, что сейчас большинство не только не понимает этого, но и не хочет понять, не удивительно. В век разрушения нравственности, когда деньги и товар сделались целью движения общества, неподдельное чувство становится лишним. А только оно, только оно может противостоять... Чувство не в

смысле грубого унижения достоинства или ещё чего-то такого. А совсем наоборот. Жалею, что не могу сказать вам ничего отраднее, ибо любовь деятельная сравнительно с мечтательной — есть дело жестокое и устрашающее...

— А это — из Достоевского! — несколько заикаясь от собственной смелости, но в то же время и обрадовано воскликнул «подающий большие надежды» юноша с седеющими висками. Не так давно он за компанию с другими претендентами подписал статью, в которой маститые были названы советом ветеранов, занявшим круговую оборону в своём литературном бункере и не «пушающим» на Парнас юную поросль. Теперь он по необъяснимой логике бражничал с этими ветеранами и славился за одним столом.

— Да, юноша, это из Достоевского, — благосклонно согласился человек.

Писатели понимающе переглянулись. Иные демонстративно прятали улыбки. За свою жизнь в литературе почти каждый имел дело с одним, двумя «начинающими», кои преследовали даже в снах, особенно — «начинающие» после выслуги пенсии. То есть не они сами в натуральном виде, а их фантомы или выходцы из их рукописей, что прочитывались с внутренней смутой и немалым опасением за авторов. Хотя во всём остальном, не касаясь неумной тяге к сочинительству, они были, пожалуй, нормальными.

Нечто подобное распознали, наконец, за столом. И это принесло большое облегчение. Конечно, критикана-высочку можно было остановить, урезонить и даже, так сказать, попросить покинуть... Но во имя чего? Иной раз очень даже любопытно проследить за ходом мысли странного человека. Тем более, что в данный момент она назначалась исключительно юбиляру, постамент которого поколебать уже практически невозможно.

А тем временем незваный гость продолжал говорить. Говорил вещи неслыханные. Но внимание от их смысла отвлекал немного витиеватый и торжественный слог. Так говорили дуэлянты-честепоклонники у писателей золотого века.

— Эти слова Фёдора Михайловича, вложенные в уста старца, приведены мною вот для чего. Я открыл, что действенная любовь современных авторов также может иметь безнравственный привкус. Позвольте, Гурий Иванович, выразить вам вторично моё непочтение. — На этот раз, делая кивок в сторону Плетнёва, оратор поднялся. — Поводом для произносимых мною слов служит ваша статейка в газете по поводу вашего же коллеги, а ныне распорядителя этого трогательного стола Сергея Сербияновича Крутова. В своём опусе вы называете его чуть ли не самым значимым не только в вашей организации, но и в масштабах всего пишущего сообщества. И подобных выступлений с перекрёстным опылением, без углублённого осмысления... Но простите, вашим милостям угодно прервать меня?

— Если не возражаете... — Председатель давно позванивал вилкой о стакан. — Нашим милостям угодно знать: кто вы и зачем пожаловали сюда?

— Ах, простите! Отвечаю на первый вопрос. Я — заинтересованный читатель. Скажите по совести, — человек как бы даже лукаво прищурился, — ведь у каждого из вас есть незримый читатель, которого вы внутренне и постоянно опасаетесь. Который хоть однажды да объявится, причём в самый неподходящий момент, и пронзит таким пониманием вашей искусной, а по большому счёту — никчёмной игры!.. Вот тут, пожалуй, упряман ответ и на второй вопрос. Я пришёл, чтобы преподнести юбиляру чистую правду. Вы, Гурий Иванович, принизили звание российского писателя — подвижника и мученика. Вы оскверняете творчество, обратив его в ремесло. Или в досуговую забаву. А как вам жить дальше, то думайте сами. Хотите — продолжайте, прибавляйте к потерянному бессмысленно годам новые. Может, для кого-то и впрямь лучше самообман, нежели совсем ничего. И вот ещё что, господа. Я предполагал, вы успокоите себя вопросом насчёт моей скромной персоны. Потому, дабы избежать лишних хлопот, лишнего напряжения, готов расплатиться за угощение. Но, право, не хотел бы вас оскорблять расчётом в такой возвышенный момент...

— Не-ет, вы всё-таки оскорбите, — съехидничал председатель, — расплатитесь.

— Я готов, господа. — И незнакомец, одёргивая френчый скюртук, всё с той же невозмутимостью положил что-то на стол и безшумно удалился, выронив напоследок:

— Здесь, полагаю, хватит...

Все задвигали стульями, пробираясь к опустелому месту.

На белой салфетке лежала золотая кружляшка с гербом российской империи.

Кинулись искать её хозяина. Но найти не смогли. Право, никто толком и не знал, для какой цели надо было его искать...

По случаю юбилея чествовали маститого писателя Гурия Ивановича Плетнёва. Вначале чествовали в общем зале. Сошлось много собратьев по перу. Прибыл и народ-читатель.

Гурий Иванович являл собой феномен, определённый коллегами понятием «многостаночник». Заявил о себе стихами, но когда был причислен к желанному «Ордену», — широко проявился в прозе. Радовал переводами из «малых народов». Преуспел в публицистике. Можно сказать, личность в своём роде состоялась, вошла в анналы.

Иные стихи были положены на музыку, и артисты филармонии сопровождали их теперь на рояле. Представители драмтеатра читали самые сочные куски из его прозы. Молодые славили за безкорыстную моральную и творческую поддержку. Народ-читатель желал долгих лет плодотворного труда «на радость всем нам». Державные лица не только желали, но и вручали положенное по такому «мероприятию»... И потихоньку-полегоньку седой венчик на голове юбиляра засвечивался золотым нимбом.

Было ли самому Гурию Ивановичу приятно?

В литературе Плетнёв провёл долгую жизнь, знал из чего происходят слова. С чувством выполняемого перед кем-то долга каждодневно тянул в гору нагружаемый этим безлопачным хозяйством воз. У него были грустные и смиренные глаза усталой лошади. Но даже пожившей изрядно лошади бывает лестно, когда вместо привычного сена, как орден, цепляют на шею торбу, насыпают овса.

Ему хлопали, а он приподнимался, благодарно «гнул вью». Но вот начался и «разъезд гостей». Остался «кружок», и он, заодно с Гурием Ивановичем, как-то естественно и незаметно потянулся к заранее обговоренному месту.

Внизу, в баре (обговоренное место), был накрыт стол. Гурий Иванович какое-то время размышлял над тем, что можно потребить со своей язвой и подносящейся печеню. Изжога на этот час вела себя лояльно, и было бы славно пригубить шибуче-кипучего. Но опять же — печенюка...

Голубому свету здесь аккомпанировала приглушённая музыка. Как не упрасивали Гурия Ивановича занять «тронное» место в торце стола, он твёрдо воспротивился. И место было определено председателю-распорядителю.

Плетнёв всё с той же мучительной, так и не состоявшейся мыслью, обзирал стол. В какой-то момент дрогнул, хотел по-молодецки махнуть рукой и отведать коньячку, но вовремя сообразил о таинственных дубильных веществах, о завязанной в общем контексте поджелудочной железе... Так что остановился на нейтральной минеральной. Это было кстати и с другой стороны: издавна определённое самому себе задание — выдавать каждодневно не менее двух листов прозы. Собственный юбилей мог сломать его планы, но впереди оставалась ночь. «Железная самодисциплина — столбовая дорога в классики». Слова покойного мэтра-наставника не в шутку осели в его сознании крепким монолитом, сделались путеводителем. Хотя сам мэтр не особо следовал этому правилу. И даже в конце пути любил тряхнуть свободной от растительности головой: «Э-эх ма, кони мои кони!»

Тамадой-председателем служил не менее маститый Сергей Сербиянович Крутов. В отличие от Гурия Ивановича в

Написание приставки «бес» по желанию автора используется как приставка «без». Прим. ред.

Ирина Сазонова

КРЫМСКИЕ ЭТЮДЫ

Истоки

Я собираю поздний урожай
Не скоро уродившегося слова.
Из прошлого растёт его основа —
Из мест, где слёзы лил Бахчисарай...
В нём зёрнышки родителя, всегда
Хранившего кочевный дух гурзуфский
Акцентом, до конца вплетённым
в русский.
Я — птица неслучайного гнезда!
Истоки русских маминых семян —
От мазанок и хат степного Крыма,
Лугов, дающих цвет неутомимо,
И предков — береговых славян!

Истоки будоражат: продолжай!
Я собираю поздний урожай!

Судак

Своеобразный символ Судака
— полуразрушенная Генуэзская крепость XIV в.

Сурож... Сугдея... Солдайя... Судак...
Раннеантичной зарёй мироздания
Пришлие странники именно так
Метили местность заменой названья.
Греки, хазары, полва-кипчаки,
Турки-османы и венецианцы —
С мощью людской многоводной

реки
Морем вплывали сюда чужестранцы.
В бухту везлись караваны добра —
Мена росла, процветала торговля...
Жемчуга низки, пуды серебра
Гнали купцы, никого не неволя...
Идолы веры и утварь семьи,
Грубые кровли, лепные детали,
Как поновлённой иконы слои,
Старого города лик изменяли!

Прежде витал итальянский здесь
смак,
Ханской орды неприглаженный
норов,
А для израненных русских вояк
Райскую жизнь замышлял сам
Суворов...
Древность руин...

С незапамятных пор
Ветры сверлят генуэзские стены...

Но виражи разметавшихся гор
Над синевой морской неизменны!

Дворец Воронцова в Алушке

В бликующей смолистой сени,
Грядой Ай-Петри оплетён,
По диабазовым ступеням
Он сходит к синей ласке волн.
Мостки... Озёра... Башни... Шпили...
Британской готики венец...
Под купол двух столетий былбю
Наполнен сумрачный дворец,
Куда жар искреннего слова
И неумно-страстный пыл
К ногам графини Воронцовой
Влюблённый Пушкин приносил!
Предания жестокой драмы...
Стон разлучившихся сердец...
Горячность дерзкой эпиграммы:
«Полумилорд, полукупец...»
Но юность вправе заблуждаться:
Граф был сопернику не рад,
Но глас Поэта мог прерваться,
Будь муж холодный дуэлянт!..
Пусть всё минуло, — залы, фризмы
Впитали дух щемящих тайн:
Гранёный перстень — дар Элизы...
«Храни меня, мой талисман...»

Гурзуф

Где дремлет Аю-Даг в лесном уборе,
А скалы охраняют в бухту вход,
Где Пушкин воспевал стихию
моря

И правил чёлн сквозь
выветренный грот,
Куда за щедрой творческою пищей
Стремилась живописец и актёр,
А от друзей, в укромное жилище —
Создатель трёх тоскующих сестёр,
Где каждым маем щедро, неизменно,
Придав корягам старым юный вид,
Пахучей густо-розовою пеной
Багряник над округою чудит,
Где ласковые волны не иссякли,
И вечен лунно-бархатный закат,
Там, в каменной татарской бедной
сакле,
Отец родился век тому назад...

Галерея Айвазовского
в Феодосии

Палаццо с лоджией старинной:
Холл. Пост.
Сине-жемчужные «марины».
Свет. Холст.

Пейзажей утренняя россыпь:
Кисть. Взгляд.
Рассвет. Пурпурные утёсы.
Штиль. Гладь.

Зыбь на подсвеченном сапфире:
Блеск жжёт.
Луна в притихнувшем надмирье —
Страж вод.

Накаты грозные морские:
Вал волн.
Борцы с разбуженной стихией.
Плот... Чёлн.

Победно-флотские походы.
Рейд. Бриг.
Снарядом вспененные воды.
Шквал брызг.

Разлом турецкой канонерки —
Сквозь хмарь.
Судов горящих фейерверки.
Жар. Гарь.

Лик неоконченной картины —
Сил всплеск!..
Певец непознанной махины...
Храм... Крест.

Толстой в Севастополе

Повозкою почтовой
По стынущей грязи —
Так юнкера Толстого
В Тавриду привезли.
И унтер-фейервейкер
Шагнул в людской хаос:
Угрюмых пленных реки
И раненых обоз...
Нёс город неубитый
Смешенья горький смак —
Нарядных улиц плиты —
И грязный бивуак...
Взметённые в час смертный
Хоругви-образа,
Сестрицы милосердной
Славянские глаза...
Ряды крутых ступеней,
Прошивших горный склон —
И в грозном отдаленье —
Четвёртый бастион...
Землянки и редуты,
Чугунных ядер вой...
Былинные минуты
Запомнил граф Толстой!
Под пение фугасов
Он пробовал «стило»,
И соль его рассказов
О том, что войны — зло!
О тех дерзал поведать,
Кто стойкостью силён

И в Крымской непобедной
Отнюдь не побеждён!..
Потомки провиденье
Должны благодарить:
Смерч адского сраженья
Мог гения убить!
Ведь, ладя в бой мортиру,
Отважный бомбардир
Ещё не знал, что миру
Несёт «Войну и мир»!

Итальянское кладбище

Кладбище времён Крымской
войны 1854г. Полностью уничто-
жено во время обороны Севасто-
поля 1941-42 г.

Гора Гасфорт — нет склепов,
стёртых дат —
Лишь камни от часовни
ломбардской...
Покоили там недругов-солдат
Войны, полузабытой ныне, —
Крымской.
Не из-за них — нежданный стук
сердец,
Не из-за них — печаль и сумрак
взглядов...
Стоял за Севастополь здесь отец
И, может быть, отцы скорбящих
рядом!
Отечественной призваны войной,
Бойцы не сдали плаца
под обстрелом!
Отец мой выжил, но погиб другой —
Прикрыв его прошитым пулей
телом!

А шрамы от воронок и траншей
Ещё видны, хотя почти запылили...
Но кактусов семейки — зеленой,
Заметнее на толще брэнной пыли!
Неведомо, откуда взялись тут,
Где — в одиночку, где — колючим
слоем,
Но раз в году прекрасней роз цветут —
Взамен венков неназванным героям!

Ливадийский дворец

Царский дворец — соло белых
созвучий
В музыке вечнозелёных анархий...
Здесь умирал самодержец могучий
В думках о троне и новом монархе,
Болью телесной страдая и мучась,
Сердцем испытывая горшую муку,
Словно предчувствуя тяжкую участь
Сына-наследника, будущих внуков...
Тех исторических свар напряженьем
Был не однажды дворец раздираем:
И обнищанием, и разграбленьем,
И бесшабашностью новых хозяев!
Но устояло в невзгодах творенье
Под ореолом роскошной природы:
В страшной сумятице землетрясения
Выжили стены гранитной породы!
В этом дворце с ореолом величия,
В многооконом торжественном зале
«Сильные мира», умерив различья,

Судьбы народов и мира решали!
Тут красота и сегодня спасает —
И не пройдет очарованный мимо!
Старый палаццо над бухтой сияет
Белой жемчужиной Южного Крыма!

Домик Грина в Старом Крыму

Незатейливый дом саманный
У гряды старокрымских скал...
Белый домик, где юнга странный
Свой конечный обрёл причал.
Сад в повители буйнотравной —
Полусонных мечтаний стан.
Ароматной рождат отравой
Миражи сумасбродных стран...

Сквозь подбитые ветром шторы
Проливалось тепло щедрей...
Грин прощально глядел на горы
Через солнечность летних дней.
Неуёмный полёт фантаста —
И аскета суровый быт:
Полустёртая шкура барса...
Стол... Будильник... Свеча горит...
А в углу, на сукне старинном,
Обрамлённый хранит квадрат
Счастья ждущей Ассолы — Нины —
Затуманено-чистый взгляд.

Волошинский Коктебель

Сердоликовый брег,
Ропот волн — и Волошин...
Край богемных утех
Без него невозможен.
Стоугольности скал
Чётким абрисом вторя,
Крымских гор акакал,
Макс — навеки у моря.
Врач враждующих сил
В странном «доме-вертепе»,
Милость Бога просил
Он для «тех» и для «этих».
Он таланты собирал,
Хрупкий дар согревая,
И полёт предсказал
Той, чьё имя — «морская»...
Здесь, у краешка вод,
Где лазурь — и дельфины,
Мне явил небосвод
Гордый профиль Марины.

Ахматова в Евпатории

С беспощадным недугом спора
И с «косой», уносившей близких,
От чахотки бежала — к морю
Мелководий евпаторийских.
Одиночество захохотустья
И постылость морской нирваны...
Немота материнской грусти...
Откровения писем странных...
О, шестнадцать лет смятенье:
В мраке комнат стихи повисли...
Царскосельские звали тени,
В Летний сад уносились мысли!
А решение жгло и зрело —
Да движения рук неловки!
Гвоздь поник под струною тела,
Ослабели узлы верёвки!
Это было «прививкой кори» —
От грядущей беды... обмана...
Впредь, скитаясь по кромке горя,
Шаль судьбы не роняла Анна!

Куприн в Балаклаве

С террасы каменной гряды
Куприн влюблялся в Балаклаву:
За пядь земную у воды
Хотел отдать перо и славу,
За глади бухт в огранке гор,
Замысловатый ход пролива,
За нежность волн, и в буйный
шторм
Катящих к берегу лениво...

За килькой пахнувший причал,
За кофе в греческой кантине
И за людей, каких не знал
До этих пор в столичной «тине»:
Немногословных рыбаков,
Трудяг, чьё «да» надёжней стали,
Чей Бог — невиданный улов
В сетях трепещущей кефали...
Построить дом... взлелеять сад...
Жить только здесь —
до смертной точки!

Но звал «Очаков», как набат —
И гневом выкричались строчки!..
Для неугодных — путь один:
Запрет... Судебные расправы...

Но дышит вечностью Куприн
На постаменте Балаклавы!..

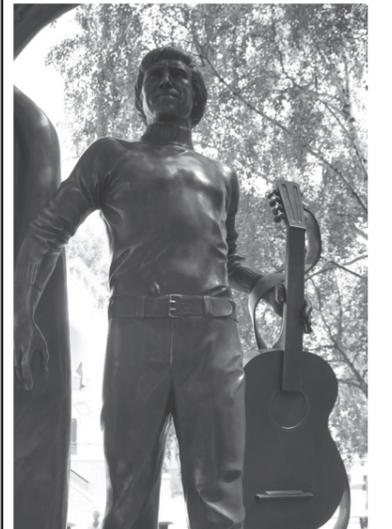
Бахчисарайский дворец

Мусульманский вымоленный рай
Роз... арабской вязи...
минаретов...

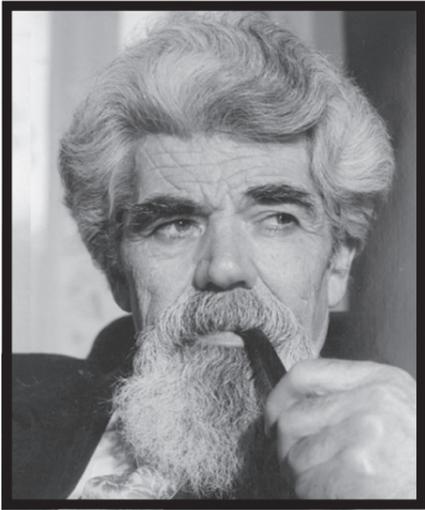
О, высокочтимый Хан-Сарай —
Памятный источник грёз поэтов!
Здесь Диван — премудрости синклит
Впитывал секреты мироздания,
А Фонтан трепещущий хранит
Пушкинских творений обаянье...
В обветшавшей роскоши палат,
В сумраке курений благовонных
Цвёл гарем —
прекрасный женский сад

Пленниц, одалисок,
жён законных...
Может, в маете такой «семьи»,
Жребием опутанной единым,
Прапрабабки крымские мои
Изгибали стан пред властелином?..
Как звались? Айну?.. Шайде?..
Зухра?..

Нет в перебирание тщетном смысла,
Будто непрозрачная чадра
Над моими предками повисла!
Пусть... Довольно тут чужих
страстей —
Плачу над погибшею Дилярой,
Без которой чахнул Крым-Гирей,
И слезой сочтется камень старый...

В Ростове-на-Дону
открыт памятник
Владимиру Высоцкому

25 июля на улице Пушкинской
у Дома Кино состоялась церемо-
ния открытия памятника заме-
чательному поэту, композитору,
исполнителю и актёру Владимиру
Семёновичу Высоцкому.

Памяти товарищей

Чеботников Виктор Иванович, член Союза писателей России с 1996 года, поэт, публицист, с 2006 года возглавлял ревизионную комиссию Ростовского регионального отделения СП России, с 2011 года – член правления РРО СП России, председатель секции публицистики. Ушёл из жизни 20 мая 2014 года.

Родился 17 марта 1935 года в городе Мариуполе. В Союз писателей России принят в 1996 г.

Вырос в семье военнослужащего. С 1942 года жил в Новочеркасске. В 1946 году освоил специальности маляра, штукатурка, каменщика и т.д. Стал строителем. До выхода на пенсию (1990 год) работал прорабом на различных объектах (промышленное и гражданское строительство) Новочеркасска, Москвы, Сахалина и Кольского п-ва, на Смоленщине.

Стихи писать начал рано, но печатать их стал позже, лет в 25. Сначала в газетах, позже в журналах «Дон», «Москва», «Студенческий меридиан», «Советский воин», в коллективных сборниках «Багульник» (Москва) и других.

В 1986 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла первая книга стихов «Спираль». В 1996 году выездным Секретариатом был принят в члены Союза писателей России (г.Вязьма, Смоленская обл.). В этом же году вышла вторая книга стихов «Судьба». Уже в Новочеркасске опубликовал в периодике: повести «Две судьбы», «Не потерять себя», «Обреченные на жизнь», третью книгу стихов «Встреча с дедом Шукарем», и роман «Да, это – Вермуда».

Постоянно сотрудничал с газетами как член Союза журналистов России.

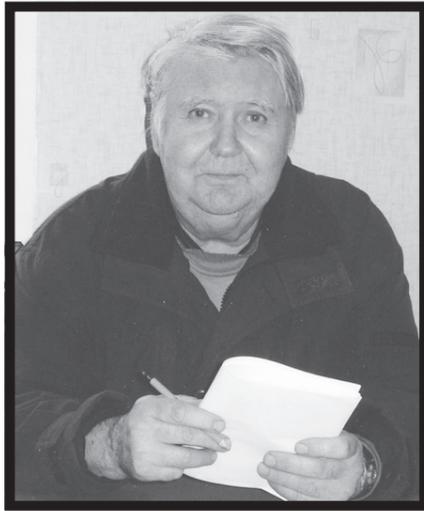
В 2005 году стал лауреатом Шолоховского конкурса в честь 100-летия со дня рождения М. А. Шолохова.

Я вернусь к вам,
Я вернусь к вам, степи.
Я вернусь к тебе, мой полынок.
Только б вот
Пройти ещё мне эти
Девяносто пять из ста дорог.
А иначе, – что ж тогда я стою?
А иначе, – чем смогу я жить?
Кто хоть раз был дружен с высотой –
Тем уж крыльев вольных
не сложить!
Я вернусь к вам, я вернусь к вам,
степи.
Над Бирючьим лугом пролечу,
Только б знать, что есть на этом
свете
Родина – и всё мне по плечу.
В перелётах главных мне
не сбиться.
Курс мой – голубые облака,
А под ними – тихо Дон струится,
В нём я весь, до жгучего глотка.

Харламов Юрий Ильич, член Союза писателей СССР, России с 1990 года, поэт, драматург, сказочник. Ушёл из жизни 8 августа 2014 года.

Ю.И. Харламов родился 21 июня 1936 г. в Луганске (Украина) в семье учителя.

В 1958 г. Ю. Харламов приехал Ростов-на-Дону, работал наладчиком на ткацкой фабрике, на заводе «Красный Дон», был помощником режиссёра и начальником киногруппы на Ростовском телевидении, посещал Клуб молодых литераторов при горкоме комсомола, печатался в областных

газетах, журнале «Дон», коллективных сборниках Ростиздата.

В 1961 – 1965 гг. Ю. Харламов учился во Всесоюзном государственном институте кинематографии (курс Алексея Каплера), в дальнейшем был принят в Союз кинематографистов СССР.

Первая книга рассказов Юрия Харламова «Да будет день» вышла в Ростиздате в 1966 г. Вскоре молодой писатель уехал из Ростова, работал редактором Сочинской студии телевидения, литсотрудником газеты «Комсомолец Таджикистана», заведовал отделом прозы журнала «Памир», был помощником министра кинематографии Таджикской ССР. В 80-х и 90-х годах Ю.Харламов написал и издал книги сказок для взрослых и детей, сборник стихов «Не прощайте нас, птицы», по его пьесам были поставлены спектакли в театрах г. Душанбе. На студиях «Таджикфильм» и «Таджик-телефильм» по его сценариям было снято более 30 художественных, документальных и мультипликационных фильмов.

В 1991 г., Ю. Харламов вернулся на Дон, поселился в с. Генеральском Родионово-Несветайского района. В 2000 г. в Москве, на сцене МХАТ им. М.Горького был поставлен спектакль по его пьесе «Высотка», в издательствах Ростова и Тюмени вышли три сборника его сказок, один из которых, «Сказки бабы Груши», принёс автору победу во Всероссийском конкурсе им. Петра Ершова.

Прозрение

Я прощался с отцовским гнездом –
И вскричал пошатнувшийся дом.

Перепрыгнул я весело речку –
А у той разрывалось сердечко.

И тропинка цеплялась за ноги,
Не пуская к цыганке-дороге.

... Я об этом узнал лишь теперь,
Сам испробовав горечь потерь.

Бусленко Николай Иванович, член Союза писателей России с 2006 года, прозаик, поэт, публицист, с 2009 года – член правления Ростовского регионального отделения Союза писателей России. Профессор кафедры журналистики ЮФУ. Ушёл из жизни 15 августа 2014 года.

Родился 4 февраля 1938 года в с.Толстый Луг Курской области. После окончания средней школы служил на Балтийском флоте радистом. Начал публиковаться в газете «Страж Балтики» в 1959 году. В 1965 году окончил историко-филологический факультет Калининградского госпединститута, после чего работал в комсомоле, в печати, был заместителем редактора областной газеты «Калининградский комсомолец». В 1975 году окончил очную аспирантуру факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, защитил диссертацию по социологии журналистики. С тех пор преподавал журналистику в ростовских вузах.

Н.И.Бусленко – кандидат филологических наук, кандидат юридических наук,

доктор политических наук, был профессором Южного федерального университета, профессором Чеченского государственного университета им. Л.Н. Толстого. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Заслуженный работник культуры РФ. Награждён высшей наградой Союза журналистов России – Почётным знаком «За заслуги перед профессиональным сообществом».

Н.И. Бусленко обладатель Гран-при областного конкурса поэзии (2009). Имел государственные и общественные награды.

К вершинам жизни я так долго восходил,
Не зная в ней сиятельного смысла;
В восходе дня святую суть не находил.
Теперь не так я и живу, и мыслю.
Закат вечерний мне сейчас отрадно мил.
А всё лишь потому, что твёрдо знаю:
Блажен я тем, что посетил сей мир,
И в том блаженстве мир сей покидаю.

В некрологе, посвященном памяти поэта Владислава Ефремова, который был опубликован в прошлом номере газеты, допущена досадная опечатка. Вместо даты кончины «9 мая 1945 года» следует читать «9 мая 2014 года».

Редакция приносит свои извинения.

ПОЛОЖЕНИЕ
О литературном конкурсе, посвящённом
110-летию со дня рождения
Михаила Александровича Шолохова

Общие положения

1. Областной литературный конкурс посвящён 110-летию со дня рождения великого донского писателя Михаила Александровича Шолохова.

2. Соорганизатором или спонсором может быть любая организация или частное лицо, поддерживающая цели и задачи конкурса.

Цели конкурса

1. Популяризация произведений М.А. Шолохова, других донских писателей, а также широкое содействие литературному творчеству на Дону, создание художественной и публицистической литературы о Ростовской области, воспитание патриотических чувств у поколений, живущих на Донской земле; выявление и поддержка молодых литературных дарований.

Состав Оргкомитета конкурса

Дубинина Л.Г., заместитель министра МК РО – председатель;

Студеникина Г.В., заместитель председателя правления РРО СП России, главный редактор журнала «ДОН_новый».

Члены Оргкомитета:

Никишов Александр Александрович, ведущий специалист отдела искусств и инноваций Министерства культуры Ростовской области;

Попова Антонина Анатольевна, заведующая организационно-методическим отделом ЦГБ им.М.Горького МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС;

Сазонова Ирина Анатольевна, член СП России; член Правления РРО СП России, секретарь Оргкомитета.

Жюри конкурса

В жюри конкурса входят известные донские писатели.

Условия конкурса

1. На конкурс принимаются литературные произведения на русском языке, связанные с вышеназванной тематикой.

2. Участниками конкурса могут быть авторы, достигшие 16-летнего возраста и пишущие на русском языке, вне зависимости от принадлежности к тем или иным творческим организациям и места проживания;

Конкурс проводится по следующим номинациям:

Проза –1 цельное произведение малых форм (не более 10 страниц печатного текста с полуторным интервалом 14 кеглем).

Поэзия –1 цельное произведение (не более 40 строк 14 кеглем).

Публицистика –1 цельное произведение – очерк, эссе, статья (не более 10 страниц печатного текста с полуторным интервалом 14 кеглем).

Детская литература 1 цельное прозаическое или поэтическое произведение (в указанных выше объёмах).

Каждый участник конкурса имеет право принять участие только в одной номинации.

Работы, присланные в несоответствии с указанными требованиями, рассматриваться не будут.

Материалы присылаются только в электронном виде по адресу: donpisatel@yandex.ru

Обязательно указание фамилии и имени автора непосредственно в тексте произведения.

Материалы, представленные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

К тексту прилагается краткая заявка с указанием:

1. Ф.И.О. автора;
2. Год рождения;
3. Краткие биографические сведения;
4. Домашний адрес с почтовым индексом, контактные телефоны, e-mail;

Критерии оценки жюри

1. Соответствие идее конкурса.
2. Соответствие формы и содержания.
3. Степень раскрытия темы.
4. Высокий художественный уровень.

Сроки приёма произведений и подведения итогов
Конкурсные произведения принимаются с 1 июня 2014 года по 15 апреля 2015 года.

Работы, присланные после установленного срока, не рассматриваются.

Подведение итогов – 24-25 мая 2015 года на литературном празднике, посвящённом 110-летию М.А. Шолохова.

Награждение победителей

В каждой номинации присуждаются 1-е, 2-е и 3-е место;

Победители конкурса награждаются:

1-е место – денежная премия, Диплом победителя I степени РРО СП России, Почётная грамота МК РО, памятный приз;

2-е место – Диплом победителя II степени РРО СП России, Почётная грамота МК РО, памятный приз;

3-е место – Диплом победителя III степени РРО СП России, Почётная грамота МК РО, памятный приз.

Все участники конкурса будут награждены Почётными грамотами «за участие».

Оргкомитет

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ
ДОНСКОЙ
ПИСАТЕЛЬ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

редактор *Алексей Береговой*
над выпуском работали:
корректор *Е. Симонова*
верстка *В. Анистратовой*
художник *М. Никулин*
фото *В. Хлыстова*

Номер подписан в печать 19.08.14 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)292-78-03; т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;

donpisatel@yandex.ru

распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов – министр культуры РО,
А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов,
Л. Малюкова, А. Можаяев, И. Сазонова Г. Студеникина,
В. Шостко – члены СП России, Н. Скрёбов – член СРП,
Т. Аксёнова – ЗО УК Ростова-на-Дону,
А. Попова –ЗОМО ЦГБ им. Горького

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru